

Лидия Антонова

16+

О БЕДНОЙ ВЕДЬМЕ
ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Ли́дия Анто́нова

О бедной ведьме замолвите слово

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Антонова Л.

О бедной ведьме замолвите слово / Л. Антонова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В некотором царстве, в некотором государстве похитил дракон царевну, и отправился царевич Елисей наречённую вызволять. Отказавшись от почётного эскорта, взяв с собой только: список будущих подвигов, меня, проводника и летописца - должен же кто-то сложить песни о его подвигах? А тут, как назло, чёрный колдун активизировался да Змей Горыныч на должность фамильяра попросился. Вот я и думаю, куда завести царского отпрыска, – на жертвенный алтарь колдуна или гуманно сгореть в драконьем пламени?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Благое дело лучше начинать с утра. Особенно подвиги. Именно поэтому сборы должны были состояться на рассвете, на которые и явились самые ответственные: я и богатырский конь.

Как и положено, конь был прекрасен: белоснежный, с длинной гривой и пакостным выражением морды.

Одёрнув серый сарафан, явно сшитый из мешка из-под картошки, переступила с ноги на ногу и тяжело вздохнула. Солнце уже давно поднялось в зенит, а царевич до сих пор не вышел. Соответственно, и наше сопровождение не спешило. Одна только я не могла уйти и заняться своими делами. У меня всего два пути: или на подвиги, или на костёр – у приговорённой ведьмы выбор небольшой.

Эх, если бы месяц назад я знала, куда приведёт моя самостоятельность, то сидела бы под крылом старой наставницы.

Говорят, травницы – те же ведьмы, только нужные. Вот и я хотела быть нужной в своей деревне, куда и вернулась аккуратно после трёхлетнего обучения. К сожалению, в деревне как раз разыгрывалась трагедия. Сын кузнеца от чего-то отказался жениться на дочери старосты, и всё бы да нечего, если бы девица не оказалась беременной. Разумеется, после длительных разбирательств, пересудов и мордобоя все пришли к единственному логичному выводу – виновата ведьма.

Однако староста брать грех на душу не стал, видно были у него подозрения насчёт дочери, и позвал на помощь дружину. В соседний город везли меня долго – весь день. И за это время деяния мои возросли до небесных высот: где корова пала, где колорадский жук посевы поел, у кого прыщи да бородавки высыпали, а виновата во всём я.

В результате было принято решение везти меня в столицу, чтобы казнить на главной площади в назидание всем ведьмам. Привезли, да и забыли, ибо события в соседнем государстве оказались важнее.

Чёрный дракон похитил царевну Любаву и унёс в неизвестном направлении. Царевич тут же засобиравшись в дорогу. Пылкий и горячий юноша тут же отверг сопровождение дружиной, настаивая на личном подвиге. Кроме того, он составил целый список будущих деяний:

Дракона победить!

Лихих людей победить!

Монстров в количестве трёх штук победить!

Царевну вызволить!

Невинную деву спасти!

Заметьте, дева и царевна – разные девушки, знал, наверное, что-то о наречённой. Только царя-батюшку планы сына сильно взволновали и сопровождением он всё же озаботился.

Придворный звездочёт так обрадовался неожиданному путешествию на старости лет, что тут же засел за натальные карты. Так в звёздах царевича появилась я. Обрадованный звездочёт тут же объявил своё предсказание:

«Только ведьма Светлолика сможет провести царевича сквозь колдовской омут. Царевич Елисей победит дракона и станет великим царём, приведя страну к процветанию. А без ведьмы сгинет».

Меня быстро помиловали, покормили, выдали одежду и поставили перед фактом будущих подвигов. Вот тут я не знала, радоваться или грустить.

Конь в очередной раз покосился на меня... и мы фыркнули одновременно. Звонко рассмеявшись, полюбовалась на совершенно ошалелую морду. Я ни капли не сомневалась, мы не подружимся.

Наконец, на площади появился ещё один участник нашего будущего путешествия. Высокий темноволосый мужчина в простых штанах, добротных сапогах и кожаной куртке наёмника. Насмешливо осмотревшись, он, усевшись в теньке, принялся исподлобья рассматривать меня.

Я едва подавила в себе желание вновь одёрнуть сарафан. Смотрелся он ужасно, пах соответствующе, а пришитая по подолу красная атласная лента только усугубляла ситуацию.

Конь, заметив, что я отвлеклась, приблизился и фыркнул прямо в ухо. Подскочив, не удержалась и хлопнула его по носу. Незнакомец рассмеялся, добавив мне досады.

– Вот вредное животное, – обиженно пробурчала.

Мужчина поднялся и в два шага оказался рядом. Я мысленно поморщилась, задирать голову, чтобы смотреть на него не хотелось, а так получалось, что мой нос аккурат напротив его груди.

– Он не вредный, просто уставший, – бархатным голосом возразил незнакомец.

Он очаровательно улыбнулся, и я, наконец, заметила, что он очень красивый, холёный и одежда у него добротная, и дорогая. Никогда так явно не ощущала своей ущербности. Тем более, что заботится он о коне, он, видите ли, устал! А я, простояв целое утро во дворе перед царскими палатами, не устала?

Ответить чем-нибудь едим не успела, во дворе появился запыхавшийся слуга, притащив за собой навьюченную лошадь. Тут же, как по команде, двери открылись, выпустив на площадь целую толпу. В центре вышагивал царевич, искромётно улыбаясь. К моему плохому настроению тут же добавился ещё один пунктик.

Царевич взгромоздился на коня, тут же принявшего важный вид, и вскинул руку заставляя собравшихся замолчать и начал речь:

– В этот темный час в судьбе нашего государства мне выпала честь защитить его, – я тут же заинтересовалась «кого?» – Мой будущий ратный подвиг принесёт в наше государство мир и процветание. Я вернусь с победой!

Царевич, закончив речь, целую минуту вслушивался в одобрительные возгласы и, самодовольно хмыкнув, поехал в сторону ворот.

Я медленно поплелась следом, только сейчас начиная понимать всю бездну неприятностей, обрушившихся на меня.

Пока ехали по городу, хранили молчание и знакомиться не спешили. Царевич по-прежнему гордо восседал на коне и благосклонно принимал знаки внимания от народа. Правда, как выяснилось, и про меня не забывал. Вот не верится мне, что по возвращению меня отпустят на все четыре стороны. Скорей уж вспомнят о всех прегрешениях и из лучших побуждений сожгут. Тащиться в логово дракона, тоже желания не было. Так что я пару раз попыталась шагнуть в сторону и затеряться в толпе и именно в этот момент царевич оборачивался на меня. Глаза у него на затылке что ли? Я подозрительно присмотрелась. Царевич был: блондинист, курчав, смотрел на мир ясными голубыми глазами и, если судить по речи, незамутнёнными взрослой жизнью. Так что, если третий глаз и был, прятался он очень надёжно.

– Ну всё ведьма, показывай дорогу, – с предвкушением изрёк царевич.

– Э-э-э, – выдала ошарашенно.

Я так увлеклась поисками, что не заметила, как мы вышли из города и подошли к развилке.

– Не томи, меня наречённая ждёт, – с придыханием выдал Елисей.

Вот тут-то я и поняла, что это чудо до дракона доехать не должно. Вдруг у меня сбежать не получится? И в логово мы притащимся вместе? Воровать царевну богатырь не согласится, только честный бой. А дракону-то что? Он чихнёт один раз и будет у него на ужин жаркое в железной банке в собственном соку.

– Нужно подумать, – призналась. Как увести Елисея подальше от логова, если я не знаю, где оно? – И вообще почему я? У нас же проводник есть!

– Да? – удивился Елисей.

– Да!

Я развернулась и ткнула пальцем прямо в грудь брюнета, который подошёл почти вплотную ко мне. От неожиданности отпрыгнула, и сама на себя разозлилась.

– Проводник – это хорошо, но ты тоже подсказывай, – решил царевич.

Я согласно закивала: «уж я-то подскажу, можешь не сомневаться!»

– Нам на право, – подал голос проводник.

– А поехали прямо, – тут же влезла.

– Зачем? – удивился Елисей.

– Ну так как же, как в сказке: налево пойдёшь, направо, а прямо пойдёшь...

– Голову сложишь, – громким шёпотом подсказал слуга.

– Ой, какую голову, – отмахнулась, – мы же с сильнейшим богатырём. К тому же, царевна положит конец походу. Она – девушка нежная, её домой вести нужно, жениться да детей заводить. Какие уж там подвиги? А как же лихие люди? А монстры? Вот и поехали к монстру.

В доказательство ткнула пальцем вперёд. Елисей посматривал на указанную дорогу куда как более благосклонно. Слуга тоже воодушевился и даже с каким-то облегчением выдохнул. Видать, в логово дракона тоже не хочет. Один брюнет продолжал смотреть на меня с удивлением и обидой.

– Но Любава ведь ждёт, – неуверенно возразил царевич.

– И пусть ждёт, она царевна ей положено сидеть у окна и ждать, – говорить о том, что она скорей всего никого не ждёт, а переваривается, благоразумно не стала.

Царевич окончательно примирился со своей совестью, и конь потрусил по прямой дороге. Брюнет рядом горько вздохнул. Ещё один драконоборец на мою голову!

Решив не обращать на него пока внимание, вприпрыжку побежала за конём. Смерть откладывалась на пару недель. А там, глядишь, во время путешествия Елисей всё же найдёт свою невинную деву да забудет о царевне.

Тем более, что мой выбор дороги был не случайным: и от дракона подальше, и к родной деревне поближе. Через пару дней будем на месте, а там и баньку можно будет затопить, да сменные вещи взять. А то, если повезёт, и схорониться на некоторое время. Домовой прикроет, да разграбить дом не позволит.

Собственно, именно эта мысль и не давала мне рухнуть посреди дороги от усталости. Каждый лишний шаг приближает меня к дому. О том, как мне будут рады односельчане, предпочитала не думать.

Обеденное время уже прошло, по дороге сгрызла припасённый сухарик, но есть всё равно хотелось немилосердно, а на привал никто останавливаться не собирался, печала меня всё сильнее.

– Ну и где же монстр? – обиженно поинтересовался Елисей.

– Ну, он скорей всего ночной. Нам нужно остановиться на стоянку и подождать. К тому же, вы верхом так внушительно смотрите, что монстр вас сразу испугается.

– Возможно, ты права, – согласился царевич.

Я от неожиданности споткнулась на ровном месте и даже никак не отреагировала на поддержавшего меня брюнета. Достойного оправдания от усталости придумать уже не смогла, так что ляпнула первое, что в голову пришло. А он взял и поверил! И этот человек будет править страной и мной в частности?!

Царевич свернул с дороги и углубился в лес. Через полчаса мы вышли к полянке, на окраине которой весело журчал ручей. Облегчённо выдохнув, сползла на землю и привалилась к дубу. Сейчас немного отдохну и займусь делом.

Для начала нужно умыться и хоть как-то привести себя в порядок. Благо хоть гребень мне выдали, а вот зеркало пожалели. Затем пособирать травки да сварить отвар для поддержания сил, чувствую он мне понадобится. Да и так про запас тоже нужно насобирать, мало ли понадобится рану промыть или усыпить всех.

Пока я отдыхала, Елисей успел с комфортом устроиться на пенёчке и заняться истинно мужским делом. Вдохновенно натачивать меч специальным камнем. Слуга же заметался по поляне: костёр соорудил, коня напоил да стреножил и теперь, держа котелок в руках, с надеждой поглядывал на меня.

Я сделала вид, что намёков не понимаю. Готовить я, конечно, умею, только сейчас никакого желания нет. Слуга, вздохнув, поплёлся к ручью за водой. Проследив за ним насмешливым взглядом, заметила, что брюнета на поляне нет.

Решив тоже заняться несущными проблемами, поднялась и отправилась собирать травы. Тем более, что половина нужных как раз росла на поляне, и была опасность, что затопчут. Елисей на меня внимания не обращал, только слуга замер, прижимая к груди котелок, следя опасливым взглядом. Пусть не надеется – делиться не планирую!

Положив травы в свою котомку, отправилась в лес. Мифических монстров я не боялась. Всего полдня до столицы, откуда бы им взяться? Так что я без опаски искала нужное и придирчиво осматривала каждый листок. Чтобы отвар не потерял своей силы, травы должны быть целыми, без пятнышек и опрелостей.

– Не боишься монстра? – вкрадчиво поинтересовались над ухом.

Вздрогнув, выронила собранные травы и от досады чуть не буркнула: «Откуда ему тут взяться!» хорошо хоть вовремя язык прикусила.

– Так он же ночной, – нашлась с ответом.

– По воздуху летает и следов не оставляет, – усмехнулся брюнет.

Я насупилась – вот повезло со следопытом! И что ему в лагере не сиделось?

– Ну может и летает, – не стала спорить.

– А сон-траву от бессонницы взяла?

Я скрипнула зубами – идея всех усыпить сразу отпала. Не сомневаюсь, что он травку и по запаху отличит, уж больно она душистая.

– Её продать можно, – выкрутилась, досадуя.

Меня осмотрели насмешливым взглядом и подали руку, чтобы помочь подняться. Изображать из себя гордую не стала и помощь приняла.

– Я – Огнеслав, – неожиданно представился брюнет.

– Светлолика, – назвалась без всякого кокетства.

Видно, этим я его тоже удивила, если судить по изогнутой брови. Такой мужчина не может оставаться незамеченным, и незамужние девушки, должно быть, бегают за ним толпами. Я бы тоже побежала, при других обстоятельствах.

– Ведьма, светлая ликом, значит, – хитро улыбнулся Огнеслав.

– Я не ведьма, огненный, – буркнула раздосадованно.

Эту фразу я повторяла в тысячный раз и, как всегда, мне не поверили. К тому же, Огнеслав явно пытался заигрывать. Ой, не верю я в то, что его моя красота неземная поразила, ой, не верю! Скорей огненному что-то нужно. Жаль, узнать, чародей ли он, я смогу, только если он к магии обратится. Сил моих хватало только на простенький заговор и ничего большего. Так что все наветы я может и рада была бы выполнить, чтобы хоть гореть за дело, а не по наговору. Да возможности нет.

– Не стоит гулять в одиночестве. Я провожу тебя.

Огнеслав мягко, но настойчиво стал теснить меня к стоянке. Наверное, опасался, что я могу сбежать. Словно я сумасшедшая, чтобы бегать по лесу в одиночестве, особенно когда мы и так едем куда нужно. То есть царевич едет, а мы идём. Его высочество решил отправиться в

путешествие налегке, чтобы с достоинством перенести все тяготы. Всё так и получилось, как задумано: мы терпим тяготы, царевич едет с комфортом.

Перед стоянкой я пошла быстрее, на ходу перебирая травы: что-то нужно заварить сейчас, а что-то уйдёт в запас. Огнеслав хмыкнул мне вслед, но догонять не стал. Я стерпела и не обернулась. За последний месяц мне пришлось вынести и не такое, чтобы меня трогали насмешки малознакомого мужчины.

Быстро разобрав травы на пучки, подвесила на кустике для просушки. Огнеслав кинул пару тушек зайцев под ноги слуге и уселся недалеко от царевича.

Елисею, судя по всему, было скучно. Общаться со слугами он не привык, а от окружения в поездке отказался. Единственный, с кем он перебросился парой слов за весь вечер, был слуга.

Парень был рыжим и конопатым с лисьим выражением на лице. Он умудрялся поспевать везде и при этом, с любопытством следя за мной. Готовил, как выяснилось, он не очень хорошо, но после тюремной пищи я всё съела, правда, добавку просить не стала. От голода не умру и то хорошо. Теперь стоит позаботиться о том, чтобы не рухнуть от слабости.

Всыпав в кружку щипотку собственноручно собранных трав, залила кипятком. Огнеслав тут же подставил свою пустую кружку, вздохнув, поделилась. День, действительно, был длинный и тяжёлый, и не исключено, что ещё долго не закончится.

Царевич, перекусив, поднялся и прошёлся по полянке.

– Удачное месторасположение. Значит, займём позиции по плану. Я в центре у кромки леса. Огнеслав слева, правой у меня удар сильный. Ведьма справа, а Юлий с лошадьми позади всех. Все всё поняли?

Мы согласно кивнули, в принципе правильно назначить позиции заранее, до того, как на нас нападут.

– Тогда строимся, – приказал царевич.

– Зачем? – осторожно поинтересовалась.

– Как это? – растерялся Елисей. – Чудовище ждать будем.

Юлий рыжей молнией пронёсся по полю: пособирал посуду в кучу и, подхватив коней под уздцы, отвёл подальше. Огнеслав без разговоров встал за левым плечом царевича. Одна я осталась сидеть на месте. Зелье уже, конечно, начало действовать, и я уже не чувствовала себя разбитым котелком. Но и простоять всю ночь, ожидая самолично выдуманного монстра, не хотелось.

– А если он не придёт? – уточнила.

Нужно же мне придумать достойное оправдание. Возможно, даже удастся удержать их на пару-тройку дней в лесу. Так что в мою деревню они войдут усталые и дальше в путь, возможно, быстро не соберутся.

– Как это? Я же пришёл! – удивился Елисей. – Монстр всегда выйдет на бой с богатырём.

У Елисея был настолько озадаченно-обиженный вид, что я даже не разозлилась. Огнеслав за спиной царевича вздрогнул от еле сдерживаемого смеха и, увидев мой взгляд, тут же напустил на себя сосредоточенный вид.

– А если монстр придёт с другой стороны? – вкрадчиво поинтересовалась.

– Но так не бывает. В летописях всегда богатырь встречается с монстром лицом к лицу.

У меня вытянулось лицо – вот такого я не ожидала. Царевич воспринимает мир через призму сказок. Скорей всего, его впервые из палат выпустили одного и далеко. Не удивительно, что он составил список будущих подвигов. Наверное, выбрал самые яркие из любимых рассказов. Обижаться и злиться на такого бесполезно – он всё равно не поймёт. Интересно, сколько ему лет? По виду не старше меня, а мне девятнадцать. Для парня, действительно, не возраст.

– А если монстр будет не один? – нашлась.

– И что делать? – озадачился Елисей.

У меня версий не было – в ратных науках не сильна. Пришлось умоляюще взглянуть на Огнеслава. Пусть поможет, для всех стараюсь, не только же ему веселиться?

– Можно сбиться в кучу и подождать, пока он или они не появятся, – предложил Огнеслав.

Елисей просиял и важно кивнул, словно это его идея. Я от огненного ожидала что-то вроде лечь спать, оставив коня сторожить, но этот вариант тоже ничего.

Поднявшись, пересела в центр поляны, жаль облокотиться не на что. Юлий тоже подвел коней поближе и уселся на землю. Елисей бдительно обошёл по кругу стоянку, остановился на минутку и продолжил обход. Огнеслав опустил рядом со мной.

– Ты же знаешь, что монстра нет. Ложись спать, завтра будет трудный день.

– Царевич не ляжет, – вздохнула.

Когда стало понятно, что Елисей – просто великовозрастный мальчишка, чью голову забили сказками, за обман стало стыдно.

– Умается да успокоится, – отмахнулся огненный.

В словах проводника был смысл, да и видел он подобных богатырей поболее моего, только совесть успокаиваться не хотела. Подумав минутку, расстелила одеяла вокруг костра для всех.

– Ваше высочество, вам лучше прилечь, а-то вы любого монстра отпугнёте. Вдруг у него есть зачатки разума, и он предпочитает охотиться на ничего не подозревающую жертву?

Царевич остановился словно напоролся на стену, а затем молча лёг на одеяло, расположенное ближе всего к лесу. Мне его выбор всё равно оставался непонятным, тут кругом лес. Шаг ближе, шаг дальше, какая разница?

Огнеслав, выбрав одеяло, перенёс его так, чтобы оно оказалось между мной и лесом. Я жест оценила, тихонечко хмыкнув. Что-то огненному определённо от меня нужно.

Елисей улётся, повозился и мгновенно заснул. Умаялся бедненький подвиг ждать. Ко мне же сон не шёл, к тому же раздражал взгляд брюнета. Пришлось притвориться, выровнять дыхание и следить за ним сквозь ресницы. Уже на грани сна заметила, как огненный поднялся и обошёл вокруг стоянки, после чего лёг и мгновенно уснул. Ну хоть не ушёл, а-то было бы страшно остаться одной с юным богатырём и хитрым слугой. Юлий за весь день произнёс всего пару слов, зато везде успевал.

Устроившись поудобнее, закрыла глаза, погружаясь в сладкую негу сна... и тут же проснулась как от удара. В первые секунды не могла понять, что меня разбудило, а потом я увидела их... красные точки глаз.

Оцепенев, наблюдала, как вокруг нас носятся монстры, гадая сколько их. Искреннее надеюсь, что это уродцы с двумя, а лучше с тремя парами глаз. Иначе получается, что их больше десятка. Почувствовав, что не могу пошевелиться, поступила как любая умная девушка – пронзительно завизжала.

Первым, как ни странно, проснулся Юлий, мгновенно оценил ситуацию и поступил правильно, в точности как я, присоединился к моему визгу. Вдвоём нам, наконец, удалось добиться до богатырей. Только двигались они как во сне: заторможено и неуверенно.

Елисей взмахнул мечом и пошатнулся, но упрямо двинулся на монстров. Я подавилась новым криком и вскочила. Что-то не давало монстрам подойти ближе, но как только царевич приблизится к ним, они разорвут его на части. А кто окажется в этом виноват? Правильно, ведьма!

Я успела буквально в последний момент, подбежав к царевичу, схватила его за шкуру и попробовала оттащить. Елисей отмахнулся, но я повисла на нем, и шатко стоящий на ногах царевич свалился на землю, приложившись головой.

– Что происходит? – осоловело захолопал глазами Елисей

«Он спал!» – дошло до меня.

– На нас напали! – воскликнула.

Подскочив в два прыжка, оказалась рядом с Огнеславам, тоже приближающегося к смерти. Хорошо хоть в таком состоянии он двигался очень медленно. Уцепившись за его плечо, развернула бронею и со всей силой вцепилась ему пощёчину.

Огненный моргнул, я ударила снова и войдя во вкус залепила ему ещё одну пощёчину.

– Спасибо, – спокойным голосом проговорил огненный.

Настала моя очередь моргать. Похоже, что он начал осознать всё ещё с первого раза. Огненный ждал, когда я отцеплюсь не стал и одним движением оттолкнул меня в сторону лежанки. Я со страхом посмотрела ему вслед и развернулась к Елисею.

Царевич уже бился с несколькими тенями, споро ускользящими от его меча. Опыта у новоявленного мострборца не было и тени планомерно брали его в клещи.

– У-у-у, – взывала понимая, что погибать придётся вместе. Как только тени расправятся с богатырями, то переключатся на нас.

Выхватив из костра горящую палку, понеслась на помощь. Узрев монстра, больше похожего на высохшего человека, с красными глазами и острыми длинными когтями, быстро во всём раскаялась. Только отступить было не куда, эти точно найдут как перешагнуть преграду. Завизжав для храбрости, огрела ближайшего палкой. Огонь тут же перескочил на монстра.

– Ага! – обрадовался Елисей выдёргивая из моих рук оружие.

С огнём у царевича дела пошли лучше и ещё пара монстров мгновенно занялись. Вспомнив о Огнеславе понеслась в его сторону по дороге прихватив новую горящую палку.

Огненный словно меня ждал. Шагнув назад, он выхватил палку и криво улыбаясь ринулся в бой.

Усидеть на месте я не могла, вновь вооружившись металась с одного конца стоянки до другого. Помочь никому не помогла, зато дикая жажда деятельности была удовлетворена.

На очередном повороте я с разбегу врезалась в Огнеслава. Упасть он мне не дал, обхватив за талию.

– Люблю непредсказуемых девушек, – улыбнулся огненный.

– Не сомневаюсь в этом, – буркнула в тайне радуясь, что с ним всё в порядке.

– Моё имя будет оваяно славой, – радостно воскликнул царевич. – Молодец, ведьма, на хорошую беду навела.

У меня дар речи пропал. Он чуть не погиб, шагая во сне к монстрам, а теперь радуется им словно леденцу на палочке!

– Да ваше высочество, я лично расскажу об этом подвиге всем, – льстиво сообщил Юлий.

Теперь понятно почему Юлий поехал в поход, один жаждет славы, второй любит прихвастнуть. Идеальная пара, они нашли друг друга.

– А кто это был? В смысле как эти монстры называются?

Юлий тоже заинтересовался, и мы в месте вопросительно посмотрели на Елисея. Царевич легко пожал плечами, мол, монстр он и есть монстр, как не назови. Пришлось смотреть на Огнеслава.

– Это были упыри и, судя по всему, старые, раз уж морок смогли навести.

– Откуда взялась эта гадость? До столицы всего полдня? – ужаснулась.

До деревни моей то тоже всего два дня осталось. А вдруг упыри как раз оттуда шли? Если прибыть в деревню с Елисеем, то жители мигом забудут о том, что я ведьма и дальше смогу жить спокойно. А вот если деревни нет, то и дома у меня уже нет.

– Пришли, упыри народ осторожный. Видно, и хотели засесть рядом со столицей, там как раз погост есть. Да на нас нарвались. Хорошо, что Светлолика проснулась, – тепло улыбнулся Огнеслав.

– Мне её не иначе как Святогор послал в помощницы! – самодовольно сообщил Елисей.

– Лучше бы он послал тебе мозгов, – прошептала, чтобы никто не услышал, но судя по смеющимся глазам огненного он расслышал.

Мужчины продолжили переговариваться и бродить по поляне. Я же поняла главное: упыри съели в округе всё, что крупнее белки, и со спокойной совестью легла спать.

Глава 2

– Вставай, ведьма.

Меня потрясли за плечо, пришлось открыть глаза и недовольно жмурясь, (солнце светило, как назло, точно в глаз), посмотреть на Елисея. Царевич был бодр, свеж и счастлив. Именно поэтому, наверное, я и удостоилась чести быть разбуженной рукой, а не пинком сапога в бок.

Как ни странно, но я выпалась. Спать на природе и в относительной свободе гораздо лучше, чем в камере. Так что, сладко потянувшись и зевнув, я почти благодушно окинула Елисея взглядом.

– Зачем? – поинтересовалась, не собираясь ни вставать, ни досыпать.

– Пойдём искать дневное логово упырей, – поделился планами царевич.

С меня тут же слетела вся утренняя нега. Можно, конечно, соврать и заставить всю компанию ползать по «подозрительному» оврагу. Однако, с моим везением они обязательно это самое логово найдут именно там, где я скажу.

– Думаете, остались недобитые? – уточнила.

Нужно же знать, с чего с утра такая кипучая жажда деятельности? К тому же, возможно, царевич просто не в курсе некоторых особенностей нежити?

– А вдруг пленники? – с надеждой сообщил Елисей.

Всё ясно: подвиги должен кто-то воспеть, а иначе нет никакого смысла их совершать. И лучше прибавить к личному певуну ещё и спасённых и благодарных пленников.

– Если только остатки, – внесла ясности. – Упыри – хитрая нежить, с зачатками разума, но запасов на зиму не делают. Едят на месте, а в логове только спят.

Елисей мгновенно надулся, а затем, расправив плечи, свысока на меня взглянул, намекая, что ради него там точно окажется невинная дева.

Пришлось вставать и медленно плестись к ручью умываться. Не стоит испытывать выдержку царевича больше, чем положено.

Свернув налево, поднялась повыше и опустила руки в ледяную воду. Хотелось раздеться и погрузиться полностью. Однако кусты подозрительно трещали. Я сделала вид, что там окопались зайцы, а не пронырливый Юлий, и демонстративно не обращала на него внимания.

В команде мне не доверяли. Елисей, правда, был уверен, что я ему подчиняюсь и выполняю приказы. А вот Огнеслав точно догадывается о моих намерениях завести да сбежать. Возможно, и слуга по этой самой причине сидит в кустах.

Кое-как умывшись попутно мечтая о бане, вернулась на поляну. Огненный уже дожарил мясо и, разложив по тарелкам, протянул мне пустую кружку. Понятливо вздохнув, рассталась с ещё одной горстью укрепляющего сбора.

Как выяснилось ночью, проводник – самый полезный член компании, поскольку был колдуном. Если бы он не очертил защитный круг, то проснуться нам довелось бы уже во время пиршества нежити. Ну а травы можно пособирать и во время путешествия. Собственно, за это я и была готова мириться с его компанией ещё некоторое время.

Честно говоря, после того, как желудок перестал корчиться от голода, а силы восстановились, заработал мозг и то, что он надумал, мне не нравилось. Денег у меня нет, всю жизнь на десяти сотках под защитой высокого забора не проживёшь. Получается, из деревни нужно уходить, забрав всё ценное, включая домового. И опять же, денег нет. Рассчитывать на царское помилование тоже не приходится. А вот если в дороге подзаработать денюжат да сбежать, когда царевич въедет в ворота родного города, то и помилование будет (не признаваться же, что ведьма сбежала из-под носа будущего царя), и денежка позволит удобно устроиться на новом месте.

Остаётся проделать самое сложное: поводить Елисея кругами да придать ускорения в сторону дома. В перспективе с новой невестой подмышкой и обоймой «великих», но не сложных подвигов. При этом не подпустить его к действительно опасному противнику, например, к дракону.

Обдумав всё со всех сторон, насыпала себе травки в стакан и вгрызлась в такое вкусное мясо. Пожалуй, удовлетворю желание Елисея и укажу «правильный» путь к логову нежити. Всё равно днём они не очень опасны, колдун, если что, прикроет. Да и не верится мне, что хоть кто-то из упырей выжил.

Покончив с завтраком, подскочила и с большим энтузиазмом осмотрелась. Напали упыри с двух сторон, а прийти вообще могли с любой. Налево мы с Огнеславом уже ходили, и последний, как опытный следопыт, точно скажет, что логова там нет. Остаётся только или прямо, или вправо.

– Ну? – грубовато-требовательно поинтересовался Елисей.

Я уверенно ткнула пальцем в нужное направление. Заберём чуть в лес, а двигаться будем почти параллельно дороге. В результате и от дракона подальше и к моей деревне поближе.

Елисей тут же взгромоздился на коня и гордо осмотрел неровный строй своего полка. Богатырский конь тоже проникся ситуацией и презрительно фыркнул в нашу сторону. Юлий, спохватившись, заметался по поляне, собирая весь наш немудрёный скарб.

Царевич, помолчав и видно решив, что проникновенной речи мы недостойны, ограничился царским взглядом и повернул коня в нужную сторону. Интересно, как он собирается проехать верхом по бурелому векового леса?

Я, взвалив на плечо свой мешок, удивлённо посмотрела на протянутую руку огненного.

– Давай помогу, мешок, наверное, тяжёлый, – улыбнулся колдун.

Я с сомнением нахмурилась – уж огненный точно должен знать, что мешок почти ничего не весит. Сменной одежды у меня нет, белья одна смена, тощее полотенце, кусок вонючего мыла да редкий гребешок ничего не весили да и места занимали мало. А вот забрать имущество, чтобы не сбежала...

– Мне не тяжело, – буркнула, обходя мужчину по кругу.

Вслед мне донёлся тяжёлый вздох, похоже, мой отказ огненного искренне огорчил. Значит, будет искать другой способ оставить меня без имущества.

Богатырского коня, как выяснилось, звали Шторм (по-моему, странное имя!) и он был способен пройти везде. Гордо восседающий верхом Елисей с успехом преодолевал и поваленные деревья и, казалось бы, непролазную чащу.

Мне же приходилось трудно: то подол сарафана за ветку зацепиться и начнёт угрожающе трещать (а у меня он один, между прочим!), то просто нога попадёт в яму и подвернётся. Уже через пару часов я себя ругала почём свет стоит за бредовую идею. Но молча! Отступить было поздно.

Шторм перескочил толстый ствол поваленного дерева и остановился. Елисей орлиным взором смотрел вперёд, прикрыв рукой на манер козырька глаза от солнца. Я с криком перелезла преграду, в очередной раз проигнорировав Огнеслава. Колдун начинал меня волновать. Он всё время крутился рядом, пытаясь оказать помощь. Я терялась в догадках, что ему могла потребоваться? Но в голову ничего упорно не приходило. У меня всё равно ничего нет!

Оказалось, мы стояли на небольшом холме. Внизу прямо перед нами, весело журча, текла речушка, а за ней виднелись крыши. Похоже, мы почти вплотную подошли к очередной деревне. А это значит: баня, пироги, да если повезёт, немного монеток – хоть меди!

Довольно потеряв руки, огляделась в поисках удобного склона для спуска. Царевичу хорошо, он верхом, а мне собственные ноги сбивать.

– Придётся возвращаться, – обиженно вздохнул царевич.

– Зачем? – удивилась.

Узкая речушка даже с виду не сильно глубокая, течение медленное, переплыть проблем не будет. К тому же, судя по всему, богатырский конь спокойно её, если не перепрыгнет, то преодолеет вплавь легко.

– Логово-то мы пропустили, – скорбно пояснил царевич.

– Какое... А-а-а...

Размечтавшись о бане, про нежить забыла. Хорошо хоть вовремя вспомнила, иначе оскорблённый в лучших чувствах наследник царского престола утопил бы меня прямо в этой реке. Огонь разводите надо, дрова таскать, а вода вот она рядом, причём в нужном количестве.

Елисей развернул Шторма, собираясь вернуться в лес и прочесать его получше. Представив, как целый день таскаюсь за царевичем по бурелому, ужаснулась и вцепилась в узду коня.

– Зачем идти в лес? Нежить не медведь – нору копать не будет, – оскорблённый конь тут же кланул в мою сторону зубами, пришлось одёрнуть руку и поспешно отскочить, едва не сверзившись вниз со склона. Мундштука во рту Шторма не было царевич предпочитал только уздечку. Наверное, чтобы верный соратник загрыз врага, недостойного меча богатыря.

– А как же тогда? – вслух удивился Юлий.

По глазам царевича стало понятно, что ответ на заданный вопрос его тоже интересует. Я быстро метнула взгляд на деревню. В баню хотелось, ещё отдохнуть по-человечески. К тому же рядом с Елисеем можно было не бояться разгневанной моим помилованием толпы.

– Нежить всегда идёт поближе к пище, – начала вдохновенно врать, – а в деревне есть и еда и тёмное подполье. Перед рассветом можно спрятаться в погребке, а на закате проснуться, поесть и в путь. Вспомните, где мы их встретили, как раз укладываемся по времени.

На последней фразе осеклась. Юлий смотрел на меня с восхищением, а вот Огнеслав иронично-снижительно. Запоздало поняв, что колдун точно знает повадки опасной нежити, стусевалась. Правда, при всём при этом он не высовывался и не спешил просвещать собравшихся. К тому же, кажется, кроме меня никто не догадывался о его истинной природе. А, значит, скрывает!

– Да и погост должен быть недалеко. Вдруг кого похоронили недавно? – добавила совсем жалобно, понимая, что завралась.

Вид Огнеслава стал совсем скептическим, а вот Елисей поверил и стал спускаться. Верней это Шторм стал спускаться большими скачками, а царевич – гордо смотреть вперёд. Мне же пришлось топтать своими ногами, цепляясь за кусты. Споткнувшийся Юлий выпустил поводья навьюченной лошади и съехал с пригорка на пятой точке, опередив даже царевича.

Огнеслав поймал повод шарахнувшейся в сторону лошади, затем меня, куст предательски отбросил ветку. Я взбрыкнула, намереваясь вырваться из объятий. Колдун прижал к себе сильнее и не испытывая особых проблем, быстро спустился вниз.

Елисей задерживаться и ждать нас не стал. Справедливо посчитав, что слуги сами догонят, а несчастная жертва ждёт не дожждётся, направил коня к реке. Умный Шторм тут же нашёл брод и весело поскакал дальше, мстительно обрызгав побежавшего следом Юлия с ног до головы.

Вырваться получилось только на берегу, окинув огненного возмущённым взглядом и добившись только смешка, отвернулась и направилась вслед за царевичем.

То, что коню было по колено, мне оказалось по пояс. Пришлось приподнять сумку над головой. Намочить содержимое не хотелось. А просить колдуна наложить защитные чары не решилась. Сам Огнеслав шёл, не испытывая никаких проблем.

Чем дальше думала об огненном, тем меньше понимала, что он забыл в нашей компании. Видимых причин следовать за нами у него нет. Представили его проводником, но выполнять свои обязанности он не спешил. Демонстрировать магическую силу тоже. Однако при этом шёл следом и даже ненавязчиво помогал.

Я кинула на колдуна подозрительный взгляд, в ответ прилетела очаровательная улыбка. Наверное, будь я в другой ситуации, растаяла бы. Колдун был хорош собой, синеглазый, темноволосый, высокий, широкоплечий, с лёгкой наметившейся щетиной. Так что я отвела взгляд и недовольно дёрнула плечом. Знаю я таких: уверены в собственной неотразимости и обаянии. К сожалению, в тюрьме насмотреться на всяких пришлось. Хорошо хоть к ведьме не лезли, всё боялись, что прокляну ненароком.

Заезжать в деревню и представляться не пришлось – жители встретили нас сами прямо на берегу, воинственно поприветствовав вилами. Я спряталась за колдуна, справедливо решив, что он будет защищаться, авось, и меня защитит. И уже из укрытия полюбовалась на обиженное лицо царевича. К подобным приветствиям он привыкший не был.

– Кто такие? – поинтересовался худой как жердь мужик, помахав вилами перед носом у Шторма.

Коню подобное обращение не понравилось и, всхрипнув, он сделал шаг назад. Деревенские приосанились, гордые своим устрашающим видом. Я их веселья не разделила – норов у коня был «будь здоров»!

– Царевич Елисей с сопровождением, – гордо приосанился Юлий.

Народные массы падать ниц перед будущим царём не стали, а только неуверенно затоптались на месте. Я захихикала, не спеша вылезать из-за широкой спины огненного. От части, потому что меня могли узнать, от части, чтобы не смеяться над ситуацией прилюдно.

Царские палаты Елисей покинул впервые и в народе его не знали. То есть о его существовании, конечно, были в курсе, а вот лично не видели. Всё-таки глухая деревня, а не стольный град.

Вперёд, растолкав толпу, вырвался старичок, несмотря на жаркое лето одетый в телогрейку, и долго копался за пазухой, в результате чего извлёк золотую монету. Теперь все попеременно тарасились сначала на портрет на монете, затем на оригинал вживую.

– Ох и ты ж! Похож! – наконец, вынес вердикт старик и поклонился.

Односельчане последовали примеру. Я выглянула, чтобы полюбоваться на алые уши царевича. Похоже, прием его и смутил, и озадачил. Чтобы скрыть волнение, Елисей нахмурился, от чего стал похожим на юнца, а не грозного богатыря.

– Ты уж прости, батюшка, не признали. Гля, как возмужали за полгода, сразу видно одарила Жива царскую семью благодатью и милостью, послав сына-богатыря, – заискивающе проговорил мужичок.

Односельчане поддержали нестройным, но одобрительным гулом. Елисей приосанился и покровительственно кивнул, принимая льстивый комплимент. Деревенские, поняв, что царевич не обиделся, повеселев, расслабились.

Я выскочила из-за спины Огнеслава, намереваясь взять переговоры в свои руки. А-то Елисей опять будет «терпеть лишения» за наш счёт. Его поселят в светлице, баньку затопят, на стол накроют. А сопровождение в лучшем случае пустят в сарай.

Не успела я добежать до царевича, как Шторм сделал гадючий выпад и с хрустом перекусил древковил. Щуплый мужичок выронил остатки и на всякий случай отскочил подальше. Я тоже сдала назад, не к месту вспомнив поводья. Этак эта скотина и голову откусить сможет!

Елисей даже и не подумал осадить коня, а только гордо осмотрелся. Если бы не предательски алеющие уши, то даже я бы впечатлилась. А так только лишний раз убедилась, что характер у коня не сахар, а Огнеслав вообще насмешливо, но тихо хмыкнул.

Елисей видно посчитал, что деревенские уже и так успели его хорошо рассмотреть, и Шторм, не меняя выражение полного омерзения на морде, вклинился в толпу, ни капли не сомневаясь, что она расступится. Следом двинулся Юлий, ведя на поводу навьюченную лошадку, и только после них пошла я. Кто знает, что придёт в голову богатырскому коню,

может, у него задние копыта затекли и нужно срочно потянуться, лягнув в лоб человека, идущего позади?

Всё мои опасения оказались напрасными. Нас с почестями проводили в деревню, выделили комнаты и даже баньку затопили. Я сбегала попариться последней, так как не очень хотела оказаться в компании участников безумного похода.

Заодно выстирала сарафан и нательную рубаху. Второго у меня не было – пришлось долго сидеть расчёсывать волосы и ждать, когда одежда немного подсохнет от жара печи.

Так что когда я раскрасневшаяся и довольная выползла на улицу, наступил вечер. Предвкушая вкусный ужин и мягкую постель, с хрустом потянулась. Нет, я не неженка какая-то, просто после тюремного содержания, особенно когда тебя заочно приговорили к смерти и следили только за тем, чтобы было кого вести на эшафот, начинаешь ценить даже мелкие радости.

– А я уже было подумал, что ты угорела, – хмыкнули за спиной.

Подскочив от неожиданности, развернулась к Огнеславу. Колдун стоял, прислонившись к бревенчатой стене бани, сложив руки на груди, и ехидно улыбался.

– Не дождёшься, – рассеянно буркнула.

Странно, что за мной пришёл именно он. Скорей должна была прийти хозяйка дома, чтобы поинтересоваться, всё ли в порядке с гостьей. В голову закралась мысль: а уж не за мной ли послали его присматривать? Обязанности проводника он не выполняет, зато неизменно оказывается рядом. Выходит, царь-батюшка подстраховался, чтобы ведьма не растворилась в лесах с концами.

Огнеслав скупно улыбнулся и шагнул ко мне ближе. Я едва успела подавить в себе желание отшатнуться и сбежать. Пусть думает, что я не догадываюсь о его миссии.

– Не ходи в лес одна. Нехорошие дела там творятся, – задумчиво сообщил огненный.

Я нахмурилась и согласно кивнула, медленно закипая от гнева. Значит, решил меня запугать. Колдуну не нужно много времени, чтобы выяснить уровень силы ведьмы. Теперь ему нужно только держать меня рядом да вовремя реагировать на попытки саботажа. Странно, что он не настоял на походе к дракону, а согласился на крюк. Если, конечно, огненный сам не хочет избежать этого знакомства.

– Огнеслав, а у царевича есть шанс против дракона? – спросила неожиданно и прямо.

– Он – богатырь, – пожал плечами огненный.

Я демонстративно скривилась, намекая, что это не ответ. Огненный шагнул ещё ближе и встал почти вплотную, склонив голову к плечу.

– Подумай сама, юный богатырь и дракон.

– Мне конец, – пробормотала, отворачиваясь от колдуна и неспешно направляясь к дому.

Вернуть царевича под родительское крыло я была обязана, иначе можно и самой не возвращаться. Единственный наследник престола должен выжить, а для этого не дойти до дракона. А пока у меня получается прекрасная перспектива: сгореть от дыхания огнедышащего монстра или чуть позже под радостные крики толпы на костре.

– Всегда есть выбор, – крикнул вдогонку колдун.

Остановившись, взглянула на него в недоумении: он, что, мысли мои прочёл и издевается? Вздёрнув носик, быстро ушла, не желая позволять смеяться над собой. Да, у меня не очень большой выбор! Да, я оказалась в ловушке, из которой пока не вижу другого выхода, кроме как тянуть время. Но! Смеяться над собой и, тем более, морально пинать не позволю!

Перед входом в горницу встряхнулась и очаровательно улыбнулась. Показывать чужим людям, что тебе страшно или что-то тебя расстроило, нельзя. Особенно, когда все искрятся от наигранного восторга. Жители деревеньки царевичу обрадовались, но, судя по всему, чего-то ждут. Должно быть, в деревне что-то случилось и все ожидают, что богатырь разберётся. А Елисей пока нуждами народа не интересуется.

Внаглую потеснив хозяйку дома, в противовес супругу женщину в теле (четыре меня в объёме!), уселась рядом с царевичем и тут же нагребла себе полную тарелку снеди. Умяв половину, поняла, что пожадничала. Мужчины, собираясь в дорогу, даже о соли не подумали, не то, что о специях. Так что удастся ли ещё так вкусно поесть ближайшее время, неизвестно.

Молчание за столом было тягостным. Елисей ни о чём не спрашивал, а староста не знал, как начать. Пришлось взять всё в свои руки, тем более, я при царевиче вроде советника – куда скажу, туда он и идёт.

– А расскажи нам, добрый человек, всё ли спокойно в вашей деревне? Аль беда какая приключилась? – тонко намекнула на встречу вилами.

Староста встрепенулся, смутился, помял шапку, лежащую на коленях, и только после этого решился.

– Ох, беда у нас, матушка, – взгрустнул староста.

Я чуть пирогом не подавилась! Какая я ему матушка?! Во внучки гожусь! Ладно царевича батюшкой называют, царь – отец родной всем живущим на Руси. А Елисей рано или поздно сей крест на себя взвалит. Ну а я-то причём?

– Так говори, не томи, – подбодрила его.

Тем более что к нашему разговору прислушивались все собравшиеся, а особенно царевич. Спросить сам он не догадался, а, возможно, ему и нужен был переговорщик.

– Шестеро девок вчера с утраца в лес по грибы да по ягоды – ушли и не вернулись. Мы уж и искали их и звали, всё без толку.

Елисей неожиданно стукнул кулаком по столу, чашки-плошки радостно подпрыгнули, собравшиеся вздрогнули, а мне неожиданно стало легче думать. Я уже догадалась, о чём подумал Елисей: о невинных девах в плену.

– А искали когда, вчера, аль сегодня?

– Поди почти всю ночь, – вздохнул староста.

Итак, значит, девы ушли в лес утром. Упыри уже спали! Не вернулись вечером. Упыри ещё спали! Искали ночью, а напали упыри на нас. Значит, нежить пришла с другой стороны, сомневаюсь, что вилы бы её напугали. Получается, с селянками что-то другое случилось. Болота рядом нет, река мелковата, утопнуть не должны. Значит, заплутали и сидят себе где-то под кустом и трясутся от страха, если, конечно, не волки. И всё равно это не повод лишать меня мягкой постельки и заставлять таскаться по лесу ночью! А, судя по решительному лицу Елисея, именно это он и собирался сделать.

– Как раз обратиться должны были, – громко прошептала, склонившись к Елисею.

Царевич поначалу меня не понял. Пришлось сделать грустное лицо и вздохнуть. Сидящий на лавке Юлий встрепенулся и в красках поведал подвиг богатыря. В изложении слуги выглядел он не иначе как героический поход. Я, погадав, определила с какой стороны идут полчаща тьмы, и Елисей, выехав навстречу, всех победил. На меня теперь смотрели с надежной, рассчитывая, что дочерей-то найду, раз нежить углядела. На Елисея с восхищением, не сомневаясь в силушке богатырской. А сам рассказчик купался в лучах славы летописца.

Меня эта слава ведьмы – подручной богатыря – немного пугала. Была бы действительно сила, можно было бы смириться, а так одно расстройство. Но поделаться теперь всё равно нечего, придётся терпеть и как-то выкручиваться.

Глава 3

Елисей решил бдеть всю ночь, озадачив тем же самым и Юлия с Огнеславом. Я, почувствовав, что вместо тёплой постели и сна замаячила перспектива кустов и засады, сославшись на необходимость связи с «Великим духам», удалилась в отведённую мне комнату и с чистой совестью завалилась спать. Короткий смешок Огнеслава я переживу, куда как больше меня пугал восхищённый взгляд Юлия.

Сон пришёл мгновенно, стоило только растянуться на перине и коснуться головой подушки. Похоже, что так замечательно я не спала никогда в жизни. А если знать, что умные и сильные мужчины, правящие этим миром, одураченные сидят в засаде, то в душе от удовольствия расцветали ромашки.

Тем удивительнее было внезапное пробуждение. Полежав несколько минут и убедившись, что сон возвращаться не собирается, а ромашки превратились в колючки, поднялась.

В деревне была глубокая ночь, не нарушаемая ни единым звуком. Ни одним. Даже сверчки замолчали. В душе разом заскреблись кошки от плохого предчувствия, а ещё стало страшно сидеть одной, уж лучше в компании с колдуном.

Прихватив тяжёлый подсвечник, не спеша вышла из комнаты. С ним как-то спокойнее, в случае чего и огреть можно, и кинуть да убежать. А ещё сказать, что просто свечу искала, а не бродила по дому, ёжась от страха.

Тёмный коридор не способствовал душевному равновесию, чтобы хоть как-то себя успокоить, прижалась к стене и направилась к лестнице вдоль неё, выставив одну руку вперёд. Неожиданно нащупав кого-то, взвизгнув, разозлилась. Я, значит, в потёмках тут ползаю, а хозяйка не спят!

Собираясь возмутиться, открыла рот, но наружу вырвался только писк. Нашупанный мной человек повернулся, сверкая призрачно-зелёными глазами. В доме находился упырь и стоял он всего в полуметре от меня!

Монстр обрадованно зарычал. Ещё бы! Искать еду не нужно, сама пришла, ещё и стоит столбом – ждёт! Слепо махнув подсвечником, развернулась и ринулась обратно в комнату. Упырь оказался менее расторопным, так что я успела и дверь закрыть и подпереть её тумбочкой.

Впрочем, надолго это его не задержит. Дверь ходила ходуном, тумбочка шаталась, а кровать двигаться отказалась. Похоже, её соорудили из цельного деревянного массива и сдвинуть с места мне оказалось не по силам.

О совершённой ошибке догадалась, когда в ужасе прижалась к подоконнику. Другого выхода из комнаты не было. Дверь уже сдавала свои позиции, а помощь не спешила. Мысленно прикинув, какая смерть меня устроит больше, разбиться или оказаться заживо разорванной по кускам и съеденной, полезла через окно на карниз.

Второй этаж не способствовал быстрому побегу. Зато у дома оказался небольшой деревянный выступ, образовавшийся после укладки второго этажа. Мысленно поблагодарив ленивых хозяев (обычно выступающий сруб спиливают), прижалась к стене и медленно пошла в сторону угла. Плана спасения не было. Я просто оттягивала момент последнего полёта, чтобы пожить ещё хоть немного.

Выступ закончился одновременно с появлением в окне... упырицы. Всклипнув, прижалась к стене плотнее. Эту девушку я знала, и её неожиданное преображение говорило, что дома у меня уже нет.

Нежити страх высоты знаком не был, и сорваться она не боялась, так что приближалась быстро. Слепо зашарив руками над головой, что-то нащупала и, подбодрив себя визгом, ткнула в уже готового кинуться монстра.

Упырица дёрнулась и с каким-то отстранённым удивлением взглянула на меня. Замерев на несколько секунд, мы дружно сорвались с уступа. Всё-таки делать столь резкие движения на узком «мосту» не стоило.

– Поймал! – радостно сообщи царевич.

– Ы-ы-ы! – «поблагодарила» его.

Выражаться членораздельно не могла, скулы свело, а тело стало ватным. Вылетевший из-за угла Огнеслав одним взмахом меча снёс голову поднимающемуся монстру.

– Всё, этот последний, – сообщил колдун, отправляя меч в ножны.

– А было много? – уточнила с беспокойством.

Огнеслав кивнул. Что-то мне окончательно перестал нравиться наш поход. Возможно, стоило отказаться от него и гордо взойти на эшафот. Сгорела бы быстро и гуманно. А теперь таскаюсь по лесу, неожиданно начавшему кишеть нежитью.

– Откуда они только взялись? – зло поинтересовался Огнеслав.

Похоже, он был единственный кто разделял мои чувства к происходящему. Елисей, напротив, весь светился от счастья. Ещё бы! Настоящий богатырь отправился на подвиги, и они сразу же сбежались ему навстречу.

– Эта из моей деревни, – произнесла, холодея. – Её звали Марфа, она была дочерью старосты. Из-за неё я оказалась под обвинением.

Во время поездки и допросов я мечтала вернуться и страшно отомстить. Чернобогу я не молилась, но не иначе как он услышал мои мысли. Страшнее смерти и придумать сложно. Дух нежити навсегда останется в царстве Нави и не сможет уйти больше в круг. Сейчас же я не чувствовала злости, а только жалость.

– Так, – многозначительно пробормотал Огнеслав.

Наклонившись над мёртвой, он споро стал освобождать её от одежды. Этого я вынести уже не смогла. Конечно, мы не были дружны, но издеваться над телом колдуну не позволю!

Спрыгнув с рук царевича, вцепилась в огненного и постаралась его оттащить. Колдун от меня отмахнулся, и я рухнула на землю.

Обнажив верх Марфы, Огнеслав совсем по-звериному зарычал. Я сжалась и постаралась отползти.

– Смотрите, – приказал Огнеслав.

На животе мёртвой девушки отчётливо, словно жилы, проступала неизвестная чёрная метка, состоящая из странно переплетённых линий.

– Что это? – с неподдельным интересом поинтересовался подкравшийся Юлий.

– Остатки обращаемого ритуала, – любезно пояснил огненный.

– Ты хочешь сказать, что кто-то насильно обращает в нежить? Зачем?

Подобное не укладывалось в моей голове. Игры с силами царства Нави не принесут ничего хорошего. Чернобог не будет честным, а Вий не станет подчиняться. За каждую потраченную каплю силы придётся расплатиться.

– Зато я, кажется, знаю, у кого пропавшие девушки, – «осчастливил» нас Елисей.

Я тоже уже догадалась, тут и думать не нужно. Девушек собирают по всей округе, чтобы обратить. Родных дочерей в дом пустят, да и чужие всегда двери откроют.

– Вы совершенно правы, – подтвердил Огнеслав.

Я закрыла глаза и мысленно досчитала до десяти. Желая увести царевича как можно дальше от опасности, навела его на более ужасную. Подвиг выйдет славный. Жаль воспевать его будут уже посмертно.

– А может лучше к дракону? – предложила жалобно.

– Нет. Сначала чёрный колдун, – отрезал Елисей.

Царевич, не сомневаясь в своём выборе, гордо осмотрелся. А ситуация-то становится всё хуже и хуже.

На рассвете мы уже выходили из деревни. Я уверенно взяла курс на своё село. В моём доме должны были остаться и вещи, и деньги, и домового стоит навестить. Он, конечно, чувствует, что хозяйка жива, но показаться на глаза всё равно нужно. К тому же меня очень волновало, что случилось в деревне. И, вообще, жив ли там кто-нибудь?

Елисей, восседая на Шторме, умудрялся клевать носом и при этом всё равно выглядел внушительно. Дрожь, охватившая меня после встречи с упырём, унялась, я частично успокоилась и захотела есть и спать. К сожалению, никто кроме меня подобных проблем не испытывал. Юлий что-то на ходу записывал на листах бумаги и жмурился от удовольствия. Огнеслав после того, как узнал, что кто-то проводит ритуал по обращению в нежить, что-то обдумывал и молчал.

Я бы с большим удовольствием остановилась на стоянку, поела и отдохнула, но мужчины с завидным упорством шли вперёд. Единственное, что меня хоть как-то примеряло с ситуацией, так это приближение дома.

Шторм неожиданно встал как вкопанный, Юлий остановиться не успел и врезался в круп коня. Уронив от неожиданности листы, тихо выругался. Поносить богатырского коня громко нельзя: хозяин может услышать, но я всё равно рассмеялась.

Юлий глянул на меня исподлобья и полез собирать свои записи. Решив помочь, сгребла часть в кучу и, отряхнув, собиралась вернуть, но бросив на них один взгляд, тут же возмущённо зашипела...

«Ведьма стояла на крыше дома, широко раскинув руки, за её спиной грохотала молния. Упыри боязливо приближались, а богатырь Елисей застыл в сужающемся круге. Ведьма сжала руки, и её окутал чёрный ореол...»

– Это что?! – взвыла.

– Это летопись.

Юлий вырвал листы и, любовно расправив, аккуратно сложил.

– Я не поняла, а эта ведьма с крыши кто? – не успокоилась, то есть у меня, конечно, были подозрения.

– Словно ведьм в округе много. О тебе пишу, чтобы оставить в памяти потомков след.

Я не поняла, чей именно след он собирается оставить. Вот только представил он меня как порождение Морены, или воплощение Мазаты. Зашипев от возмущения, попыталась придумать достойную месть и, не преуспев, решила наказать наглеца кулаками.

– А где царевич Елисей и Огнеслав? – растерялся Юлий.

Оглядевшись, обнаружила, что мы с Юлием действительно на дороге одни. Похоже, что пока мы препирались, Шторм пошёл дальше, а задумавшийся колдун ни на что не обратил внимание. Хорошо хоть лошадь с провизией осталась с нами. Но, главное, месть пришлось отложить.

– Ой-ой-ой! – взвыл Юлий и побежал вперёд.

Я помчалась следом: ночная встреча с упырицей, да ещё и две ночи подряд, к одиночеству не располагали.

Далеко Юлий не убежал: за поворотом начиналась прямая и длинная дорога, на которой никого не было.

– Это как? – озадачился летописец.

Меня тоже мучал этот вопрос – препирались мы всего минутку, за это время далеко не уйдёшь. Да и не уходил от нас никто, я, конечно, не следопыт, но прекрасно вижу, что на земле следов от копыт нет. Пришлось вернуться и осмотреться уже на месте, где мы застыли. Не зря же Шторм внезапно встал как вкопанный?

Покрутившись на месте, так ничего и не нашли. Я даже за кусты заглянула. Вдруг над нами просто решили пошутить? Глупо, конечно, но от людей, всерьёз решивших сразиться с драконом, можно ожидать чего угодно.

– Ведьма, куда они исчезли? – трагическим шёпотом поинтересовался Юлий.

– А я знаю? – буркнула.

Можно сколько угодно плохо думать об Огнеславе и Елисее, но, стоит признать, без них мне до дома не дойти. До деревни по прямой примерно ещё полтора дня. Ладно, допустим, днём идти, а от волков можно и на дереве спрятаться. К сожалению, от упыря за листвой не укроешься – тут нужен сильный колдун и воин.

– Хорошо хоть не один остался, – вздохнул Юлий, пристраиваясь за моей спиной.

– Делать то теперь что?

Весь ужас ситуации доходил медленно, но верно. Что до деревни, что до столицы примерно одинаково, а где ещё бродят стайки упырей, неизвестно. Главное, что я точно знаю, что они есть.

– Тебе решать, я только слуга, – радостно оповестил меня Юлий.

От его наглости я онемела. Получается, что мы оба стались без сопровождения, а выкручиваться должна я одна? Хотя когда на нас нападут с целью поужинать, убежать будем наравне, причём у меня даже преимущество есть, я, по крайней мере, знаю, что мы беззащитны.

– А он прав, ведьма, – оповестил нас скрипучий голос.

На дорогу выкатился пенёк, который тут же оброс ручками и ножками, превратившись в старичка в потёртой косоворотке и лаптях.

– Леший, – ахнула.

– О-о-о! – с придыханием выдал Юлий.

Слуга, достав чистый лист бумаги, посплюнвил карандаш и с любовью посмотрел на меня. Испытав желание треснуть его чем-нибудь тяжёлым, опасливо покосилась на хозяина леса.

– Где наши спутники? И как вы справились с Огнеславом?

Я очень старалась, чтобы голос не дрожал. Бежать от лешего бесполезно. Он так дорожку закрутит, что по кругу в три шага полжизни бегать будешь.

– Справишься с ним, как же, – буркнул леший и покосился нам за спину, как раз туда, где мы и оставили спутников. – Они на дороге, а вот вы в петле.

«Осчастливив» нас, старичок рассмеялся и поманил за собой. Юлий по-прежнему чего-то ждал. А я даже и не подумала с места сдвинуться.

– Зачем мы тут? – решила на вопрос.

Дух леса просто так во плоти не появляется. Вот голову задурить да дорогу не ту под ноги положить – это да. А вот так, чтобы и сманить в петлю и появиться да поговорить, редко случается. А, значит, нужно ему что-то. А к числу добрых духов он не относится, так что и ждать от него чего-то хорошего не приходится.

– Подсобишь мне малёк, – расщедрился на ответ хозяин леса.

– А?! – удивилась.

Леший вновь поманил за собой, и я пошла, то есть ноги сами пошли вопреки разуму. Пока я пыталась взять под контроль собственное тело, в бессильной ярости мысленно костеря лешего на все лады (вслух опасно: может услышать и обидеться!!!), мы вышли на опушку с кристально чистым озером посередине.

– Ух ты! – громко восхитился Юлий.

И было чем! Солнце падало в озеро, заставляя его переливаться всеми цветами радуги. Однако я искренне обрадовалась, когда ноги остановились и воды не коснулись. В кристальной чистоте озера было видно дно, а жизни не было.

– Очень красиво, – согласилась со слугой, опасливо косясь на воду.

– Красиво, – презрительно бросил леший. – А какие тут раньше водились налимы! А сейчас ни с другом водяным пообщаться, ни с русалками похихикать. А всё из-за вас – порождений Чернобога.

Леший зло свёл кустистые брови и посмотрел на меня. Сглотнув, сделала шаг назад, уже понимая, что задумка лешего мне не понравится.

Юлий шумно вздохнул, привлекая к себе наше внимание, и снова заскрипел карандашом по бумаге. Я, воспользовавшись ситуацией, отошла от лешего ещё на пару шагов. Если выбирать, кого спасти из нас двоих, то я выберу себя.

– Так, стой-ка ты спокойно немного, – обратился леший к слуге.

Юлий ещё более воодушевлённо стал строчить. Представляю, что он там напишет, если у него даже мой «героический» побег по карнизу получился эпической битвой. Леший, хмыкнув, топнул ногой и летописец, дёрнувшись, застыл нелепой корягой с удивлённо выпученными глазами.

Тихонечко заскулив, мечтала сбежать, но ноги стали ватными.

– Вот так-то лучше, – остался доволен результатом леший. – Никто отвлекать не будет. А-то знаю я вашу породу ведьмовскую – стоит отвлечься, как вы такое учудите. Вон как прабабка твоя от силы отказалась да с дуру утопилась.

С этими словами леший раздался в плечах, превратившись в крепкого мужика и подняв большой сук, лежавший у ног, смахнул меня в воду.

Озеро было ледяным, оно тут же сковало всё тело, забирая остатки тепла. Попытку выплыть пресёк леший, всё той же веткой окунув меня с головой. Вздохнуть было невозможно, каждая попытка заканчивалась новой порцией воды в лёгких. А телу неожиданно стало жарко, словно меня решили сварить. Однако сдаваться я не собиралась и боролась до последнего, цепляясь за сук в надежде, если не выплыть, так утянуть убивца с собой.

Неожиданно вода сменилась на воздух и, пролетев несколько метров, я упала плашмя на землю. От удара перехватило дух, зато выплюнула всю воду, которой наглоталась.

– Ну ладно, может, что путного из тебя и выйдет, – философски заметил леший.

Я лежала на берегу, пытаюсь отдышаться, и не верила своему счастью! Леший надо мной сжалился!

– Зачем? – прохрипела.

– Естественный круговорот восстанавливаю. Всё должно быть как Родом начертано. А вы бабы вечно по-своему делаете, а в результате все вокруг страдают. Хватит разлёживаться, чай не кисейная барышня, хочешь выйти, иди за мной, и ты, дерево, тоже.

Леший, развернувшись, отправился обратно, я последний раз бросила взгляд на озеро и остолбенела. Не было и намёка на что-то необычное – предо мной расстился обычный мутный лесной водоём.

Юлий, заскрипев, привёл меня в чувство и, запоздало испугавшись произошедшего, поспешила следом. Кто его знает, о чём говорил лесной дух, может, сейчас вернётся, передумав, и всё-таки утопит меня.

Леший вывел нас обратно к дороге и, махнув на прощание, исчез. Я, что есть силы, бросилась на голоса. Хозяин леса ведь говорил, что справиться с Огнеславом не так-то просто. Так что лучше в этом лесу от него не отходить.

– Вот вы где! – с укором встретил нас Елисей.

Я, не останавливаясь, выскочила на дорогу и спряталась за колдуном. В шуршании леса послышался смех. Огнеслав подозрительно покосился на ближайшие кусты и всё стихло.

– А как мы оказались в лесу? – удивился Юлий.

Елисей презрительно хмыкнул. Огнеслав саркастически изогнул бровь, неизвестно на что намекая. Я обиженно поджала губы. Полотряда потеряли и не заметили!

– Леший заманил, – буркнула.

Подробности решила не рассказывать, опасаясь напороться на смешки. Сарафан высох, а Юлий ничего не помнит. Так что доказательств у меня нет.

Царевич тут же нахмурился и потянулся к мечу. Встрепенувшись, прикусила язык. Если сейчас же не перенесу его внимание на что-то другое, то ближайшие сутки будем искать лесного духа. Он, конечно, может прекрасно спрятаться. А вдруг выйдет и даст бой?! Чёрный колдун где-то там, а леший здесь.

– Нам туда, если мы, конечно, не собираемся опоздать, – заметила как бы между прочим, указав в нужную сторону.

Мне нужно срочно попасть домой. После посещения озера я чувствовала себя как-то странно и, если по началу это можно было списать на шок, то сейчас понимала, что всё не просто так.

– Куда опоздать? – встрепенулся Юлий.

Я одарила его долгим взглядом. Вечно он влезает не к месту. Ответа на этот вопрос у меня не было. Огнеслав обо всём догадался и улыбнулся.

– Думаю, Светлолика права, нам нужно поспешить, – поддержал меня огненный.

Я удивилась, но промолчала. Высказываться и тем более спорить сейчас не в моих интересах. Хотя согласие колдуна меня немного пугало.

– И, правда, мы из-за вас потеряли много времени, – заметил царевич.

Я возмущенно засопела и, наконец, заметила, что он меня как-то подозрительно разглядывает. Не решившись спросить, первой пошла по дороге и, завернув за угол, углубилась в лес. Если вот тут немного срезать, то через пару часов мы выйдем на удобную полянку, где можно будет пообедать, а, если повезёт, даже заночевать. После произошедшего меня до сих пор немного потряхивало.

К сожалению, моим планам было не суждено сбыться. Стоило нам углубиться в лес, как перед нами появились остатки стоянки, разворошённые и разграбленные.

Огнеслав, тут же остановив, задвинул меня за спину. Я уже и сама не рвалась вперёд. Большой костер посередине выглядел так, словно его тушили не ногами, а кем-то. Множество разбитой утвари не дожаренный кабанчик, валяющийся в пыли, довершали картину.

Спешившийся Елисей присоединился к осмотру. Я сдала назад и прижалась к стволу дерева. Всё выглядело так, словно тут было нападение, только убитых нет.

– Кажется, мы опоздали, – заметил Огнеслав. – Примерно на день.

Я отрицательно замотала головой. Вот не хотелось бы мне находиться тут, когда произошло нападение. Сильно сомневаюсь, что мужчины переждали его, прячась в кустах. Скорее всего, они бы кинулись на помощь и не факт, что тем, кому нужно.

– Нагоним, – уверенно заявил Елисей.

Заметив, что он смотрит на меня, согласно закивала головой. Возражать в открытую не стала, но увести подальше обязана.

– Придётся, – согласился с ним Огнеслав.

Колдун внимательно рассматривал дерево. Подойдя поближе, обратила внимание на четыре глубокие борозды.

– И что? – не поняла.

– Похоже, что упырицы пришли именно отсюда. А, главное, их сюда привезли на повозке. Смотрите, какие глубокие канавы и повозок было несколько, – продолжил делиться с нами своими наблюдениями Огнеслав.

– Ы-ы-ы! – «обрадовалась».

Кажется, упырей специально развозят и выпускают вблизи деревень. Правда, до сих пор непонятно, зачем! В любом случае, мне бы не хотелось встречаться с ними. И, самое ужасное, что где спрятаться, я не знала. Против чёрного колдуна домовый долго не сможет выстоять.

– Тогда не будем задерживаться, – решил Елисей.

У царевича слова с делом не расходились. Взлетев в седло, он требовательно на меня посмотрел. Я жалобно огляделась. Теперь мне казалось, что упыри сидят под каждым кустом и, где безопасно, было не понятно.

– Тут два следа, кто-то явно успел убежать, – добавил Огнеслав.

Я быстро всё обдумала, выбирая, на что решиться. С одной стороны, убежавшие как раз и могут быть упырями, а с другой, лучше не встречаться с их создателем.

– Нужно узнать, кто напал. Вполне возможно, выжившие их знают или укажут какие-либо приметы, – уверенно выдала.

Искренне надеюсь, что мы никого не найдём. А если и что-то удастся выведать, то это поможет обходить беду. Правда, как бы я ни старалась в последнее время, всё равно мы влипаем в неприятности. Вон, увела царевича от дракона. А к чему привела? К чёрному колдуну с полчищами нежити!

Огнеслав, не возражая, пожал плечами и уверенно повёл по следам убежавших с поля боя. Помня о лешем, старалась не отставать, горько вздыхая о несостоявшемся отдыхе и обеде.

Глава 4

Огнеслав, ни разу не остановившись, вывел нас к пригорку и затаился в кустах. Что было уже само по себе странно! Я, конечно, не специалист, но видела пару раз, как выслеживают дичь. Следопыту полагалось останавливаться, обращая внимания на свежесломанные веточки, искать следы под свежеепавшей листвой, а уж потом с многозначительным хмыканьем идти дальше. А тут такое впечатление, словно его ведёт что-то другое, а не оставленные убегающими ориентиры.

Елисей тут же спешился и, кинув поводья Шторма Юлию, присоединился к нему. Я замялась: ползать по земле не хотелось, как и стоять и ждать неизвестно чего. В результате просто прижалась к дереву, спрятавшись ото всех.

Кусты пару раз пошуршали, а затем выплюнули двух богатырей с мечами наголо.

– Ы-ы-ы! – оценила размах трагедии.

Почему они не могут просто посидеть и дождаться, пока кто-нибудь отойдёт подальше от стоянки в надежде уединиться в кустах, и взять языка? Нет, им же обязательно нужно показательно напасть. Надеюсь, они здраво оценили свои силы? В этом-то и крылась самая большая проблема – самоуверенные мужчины часто не видят опасность или не могут её как таковую определить.

– А-а-а-А-А-А! – громко встретили внизу богатырей.

Пришлось отлипнуть от дерева и ползти к кустам, чтобы убедиться, что одни в лесу мы не останемся. Недоползла буквально пару метров, как на меня выскочил детина с выпученными глазами. Остановиться он не успел и, споткнувшись через меня, кубарем полетел дальше, где встретился со Штормом. Богатырский конь сегодня тоже был не в настроении и встретил разбойника копытом в лоб, после чего продолжил флегматично жевать листву дерева.

– Ух! Как ты его! – восхитился Юлий.

Смотрел слуга при этом на меня, не сомневаясь, что всё было подстроено.

– Это всё Шторм, – постаралась откреститься от заслуг.

Коня я стала опасаться ещё сильнее, так что к разбойнику пришлось подбираться окружным путём. Скотина при этом косилась на меня бархатным глазом, полным ехидства. Во всяком случае, именно так мне и казалось.

Я ожидала увидеть пробитую голову с вытекающим содержимым, но разбойник оказался цел, если не считать наливающуюся шишку на лбу, и даже дышал. Чуть приподняв сарафан, попинала его в бок носком сапога и ничего не добила. Поверженный приходит в себя не собиравшись. Только конь рядом заржал, и я была готова поклясться, что это смех!

«У-у-у, вредная скотина!» – обругала коня мысленно. Вслух было опасно: была вероятность прилечь рядом с бесчувственным разбойником.

Шторм покосился на меня, я от греха подальше отошла. Мали ли что придёт ему в голову? Временами мне казалось, что конь умнее своего хозяина. Хотя глупость, наверно.

Прямо через кусты, не обращая внимания на сопротивляющиеся ветки, вышел царевич, волоча за собой меч. По-детски обиженное выражение лица и общий понурый вид сразу говорили, что задумка, какой бы она ни была, не удалась.

– Разбежались кто куда. Мы даже с пригорка спуститься не успели, а они уже прыгнули в разные стороны, как испуганные зайцы. Никого поймать не удалось.

– Значит, умные попались, – хмыкнула.

Если бы я ночью встретилась с упырями, а утром на меня понесли парочка с мечами наголо, то тоже бы убегала со скоростью зайца.

– Ты это о чём? – с нажимом уточнил Елисей.

– Так сразу же видно – богатырь приближается. Вот они и оценили свои шансы на победу, потому и побежали. Трусы, – выкрутились.

– Это да, – самодовольно согласился Елисей.

– А Светлолика подножку подставила разбойнику и на Шторма его кинула, – радостно поведал Юлий.

Елисей просиял так, словно это его заслуга, и с достоинством отправился к заложнику. Последний оказанную ему честь быть допрошенным самим царевичем не оценил и продолжил лежать в беспамятстве.

– Вставай! – потребовал Елисей, чувствительно ткнув сапогом в бок разбойника.

Мужик встрепенулся, подскочил и врезался в круп Шторма. Конь взбрыкнул и, врезав задними копытами, заставил улететь в кусты, аккуратно на вернувшегося Огнеслава. Неожиданного подобной встречи колдуна снесло, и обе жертвы лошадиного произвола, обнявшись, кубарем скатились вниз.

Я подленько захихикала, заработав укоризненный взгляд царевича. Однако всё равно не смогла остановиться. Кто бы знал, что так можно справиться с чародеем? Если мне потребуется сбежать, то план уже готов: найти пригорок и толкнуть кого-нибудь аккуратно под хвост коню!

Огнеслав вернулся уже через минуту, волоча за шкурку в очередной раз бесчувственного разбойника. Не везёт сегодня мужику! Заметив моё веселье, огненный одарил тяжёлым взглядом. Я тут же растеряла хорошее настроение и на всякий случай сделала шаг ближе к Елисею, поскольку в глазах колдуна промелькнуло что-то звериное.

– Ведьма, – с убийственной честностью сообщил царевич.

Сплюнув, Огнеслав встряхнул разбойника, словно тряпку, мгновенно приведя его в чувства. Мужик тут же завыл, старательно подражая неупокоенному духу.

– Рассказывай, что случилось во время вашей прошлой стоянке? – грубо потребовал огненный, ещё раз сильно встряхнув допрашиваемого.

Со стороны казалось, что мужик ничего не весит. В голову закралась догадка о втором богатыре, посланном специально, чтобы уберечь Елисея, к тому же с сильными магическими способностями. Вот в этом как раз странности не было. Царь-батюшка не мог отпустить единственного сына одного и без помощи. Теперь ясно, почему огненный не настаивал на походе к дракону, но и не был против. Как только охота на реликтового монстра пошла бы не по плану, он бы оградился защитой, сгрёб царевича и утащил подальше, пока ящер закусывал бы мной и Юлием.

Осознав размер подлости в указанной для нас роли, с возмущением взглянула на колдуна. Наверное, мой взгляд был более чем красноречив, поскольку на лицо огненного напало недоумение. Не собираясь ничего объяснять и вообще разговаривать с ним, демонстративно отвернулась.

– Что вам нужно, тати?! – завыл разбойник тоненьким голоском.

– Что?! – возмутился до глубины богатырской души Елисей.

– Всех уже забрали, – не впечатлился царским негодованием разбойник.

– Вот с этого мета поподробнее. Кого забрали? Куда забрали? Кто забрал? – спокойно поинтересовался Огнеслав.

Как ни странно, спокойный тон подействовал лучше, чем пыхтящий от негодования богатырь, и разбойник запел словно соловей.

То, что в царстве происходит что-то странное, разбойники поняли уже давно. И как тут не понять, когда намеченный караван оказывается разграбленным до тебя? Шайка ждала, вела до удобного места, а добыча доставалась другим. Но больше всего поразило, что вместе с ценностями пропадали и люди, словно и не было их. Любое нападение сопровождается убитыми, ранеными, ну хотя бы пятнами крови. А тут ничего! Словно сами люди скарб на спину взвалили и ушли, побросав телеги и лошадей. Собственно дружина именно так и думала.

Правда, пока неизвестные тати разбойников не трогали, зато принялись нападать на деревни. И снова странности: забирали только девок да парней молодых, редко мужиков сильных да крепких, остальных даже не убивали. Вот это уже было плохо, пришлось бросать удобную делянку и идти вглубь царства, подбираясь всё ближе к столице. Мало приятного, когда очухавшиеся селяне, вооружившись вилами, табуном прочёсывают лес в поисках своих детей.

Тати тоже обнаглели и подбирались к самому сердцу государства. К тому же появилось зло, невиданное ранее в этих краях, – упыри.

Ночная нежить плодилась с невиданной досели скоростью. Появлялась и исчезала тоже слишком близко. К тому же отходить от костра в одиночку стало опасно. Даже среди разбойников начались исчезновения. Правда, разорванными всё же некоторых находили, из чего сделала вывод, что это или оголодавшие волки, или всё те же упыри.

А прошлой ночью разбойники, наконец, встретились лицом к лицу с теми, от кого так долго уходили. На полянку бесшумно, словно по воздуху, въехали татары, с замотанными лицами и пустыми глазами, на тощих лошадях да в сопровождении четырёх крытых повозок.

Разбойники быстро сбились в кучу, взявшись за мечи да дубины. Только сражаться татары с ними не собирались, а открыли двери трёх повозок, из которых тут же хлынули с десяток упырей. Ушли только те, кто в первые же минуты бросился наутёк. Об остальных они ничего не знали, так как возвращаться побоялись. Только перед побегом послышался плач девичий. Но это, наверное, показалось.

Я чётко знала, что ничего разбойнику не послышалось. В деревеньку как раз не вернулись девушки. К тому же подозрения, что упырей специально разводят да развозят, нашли подтверждение. А ещё до меня дошло, что в лесу да и царстве гораздо опаснее, чем казалось ранее. И чего мне в тюрьме не сиделось? Стены толстые, решётки узкие, двери из кованного железа – вот оно самое безопасное место в царстве. Можно было ещё года два дурить голову тюремному начальнику рассказами о колдунах да ведьмах, встреченных мной на чёрном шабаше на «Лысой горе». Он как раз этим интересовался, но я гордо открещивалась от подобных знакомств. Недальновидно как оказалось.

Огнеслав потемнел лицом и стиснул зубы: ему перспектива встречи с полчищами нежити тоже не нравилась. Елисей выглядел задумчивым и решительным – явно уже в мыслях геройски сражался. Один Юлий воодушевился до радостной улыбки. Летописцу перспектива оставить рукопись потомкам гораздо важнее какой-то там опасности в процессе!

– Нам нужна дружина, – высказалась.

По моему мнению, это лучший выход. Ведь этих воинов и готовили ради того, чтобы защищать земли Русские. Вот пусть и служат на пользу родины. Меня к подобному не готовили, травницы редко свои деревни покидают, боятся, что нежные травки без пригляда завянут.

– Для начала нам нужно выяснить подробности. Гонять просто так войско по лесу нельзя. Они устанут и будут не готовы к отражению атаки. Вызывать их придётся, уже определив место битвы. А, точнее, логова колдуна.

Огнеслав, высказавшись, отпустил разбойника, который окончательно успокоился и сбегать не спешил. Придумать, что возразить колдуну, сходу не получилось, а царевич уже вопросительно на меня посмотрел. Ну, конечно же, я должна указать правильный путь к логову. Уж я-то укажу, когда придумаю, куда самой деться, чтобы в руки колдуна не попасть.

– Тогда продолжим уже намеченный путь, – пробормотала.

Попасть домой стало остро необходимо, а сбежать уже возможности не представлялось. От спутников возможно и убегу, а вот от упырей – сомневаюсь.

– Или вернёмся к прошлой стоянке и пройдем по оставленным повозками следам, – предложил огненный.

Я едва сдержалась, чтобы не зашипеть! Вот в честь чего он принялся лезть и давать советы? Не иначе, как вспомнил, что проводник именно он. Вовремя, ничего не скажешь!

– А зачем по ним ходить? И так ясно, что приехали от деревень, что выше по руслу реки, – отмахнулась, едва удержавшись, чтобы не добавить в голос пренебрежения. – Вот там-то следы искать и следует.

– Ведьма права, – согласился Елисей.

У Огнеслава вытянулось лицо: он-то как и я прекрасно понимает, что за несколько дней следы исчезли окончательно.

– Ну если так... – выдохнул Огнеслав, одаривая меня многообещающим взглядом.

Судя по всему, мои действия пошли в разрез с его желаниями. Так что стоит продумать дальнейший путь заранее. Ни у кого даже и тени сомнения не должно возникнуть в моей правоте. В этом-то как раз и была основная загвоздка – я толком ничего не знала об окружающем нас мире. Всю жизнь думала, что проведу её в своём доме, ухаживая за редкими травками и леча людей. Но Макошь рассудила по-другому и выткала для меня иную судьбу.

– Ведьма всегда приводит к врагу, – подтвердил Елисей.

– Несмотря на все старания, – тихо усмехнулся Огнеслав.

Я в отличие от спутников всё хорошо расслышала и растерялась. Получается, он знал с самого начала и не вмешивался. Тогда зачем сейчас делает всё, чтобы наши дороги с колдуном пересеклись?

– По-хорошему бы тебя дружине отдать, – обратился Огнеслав к разбойнику, – но они далеко, а в лесу сейчас опасно. Так что ты свободен, и чтобы я тебя уже через минуту не видел.

Собирающийся возразить разбойник неожиданно побледнел и пустился наутёк, истерично подвывая. Мне даже интересно стало, что такого он увидел на лице огненного. Не в силах сдержать любопытство обошла колдуна и всмотрелась в его глаза. Огнеслав ответил мне хитрым взглядом и неожиданно схватил за руку.

– А ты мне больше ничего рассказать не хочешь? – вкрадчиво поинтересовался он. Я отрицательно помотала головой, пытаюсь понять, о чём он. – Ну как хочешь. А когда справиться не получится – приходи.

Огнеслав меня отпустил и прошёл мимо, оставив в недоумении. Я так и не поняла, что ещё должна была ему рассказать и с чем справиться. Хотя колдуны всегда были мастерами говорить загадками об очевидных вещах. Возможно, он просто таким образом намекнул, что знает о моих планах. Более непонятно придумать и сказать было сложно, но огненный с этим справился.

Елисей словно стремясь нагнать уходящее время, объявил привал только после того, как Огнеслав обратил его внимание на заходящее солнце. Шли весь день и даже перекусили на ходу вяленным мясом и пирожками, которыми нас снабдили добрые селянки в прошлой деревне.

Чувствовала я себя странно: тело то горело, то тряслось в ознобе. Похоже, что во время купания я умудрилась простыть. Огнеслав при этом на меня странно посматривал, но молчал.

Едва дождавшись, когда все остановятся, вытащила одеяло и провалилась в глубокий, беспокойный сон, в котором я опять тонула в озере.

– Проснись же! – потребовали над ухом злым шёпотом.

Приоткрыв глаза и отметив мимоходом, что луна светит сегодня слишком ярко, постаралась сосредоточиться на лице нависающего надо мной колдуна.

Огнеслав снова что-то забубнил над ухом, но слова доходили как через вату и смысл оставляли где-то по дороге. Кружка, поднесённая к моему рту, оказалась как нельзя кстати, только увидев прозрачную воду поняла, как сильно хочу пить. Но уже после первого глотка попробовала её оттолкнуть. Вода была очень холодной и горькой.

– пей, – зашипел огненный.

Я упорно сопротивлялась. Сомнений что в воду что-то подмешано не было. Мысли лихорадочно скакали, но дельного ничего не выдавали. Огнеславу надоела эта борьба и меня жёстко

сжали, после чего надавили на скулы, вынуждая открыть рот. Вода тут же полилась внутрь, едва не захлёбываясь, быстро глотала. Чувство омерзения было непередаваемым! Однако мне стало немного лучше, и я, наконец, осознала, что полулежу на колдуне, прижимаясь к нему спиной.

Первым порывом было вскочить. Ага, кто бы меня отпустил! Огнеслав продолжал удерживать.

– Вот и как ты умудрилась во всё это вляпаться? – вздохнули над ухом.

– Я невезучая, – самокритично созналась.

– Этого действительно у тебя не отнять, – хмыкнул огненный.

Мне неожиданно стало обидно. Мог бы и поддержать. Не преуспев в очередной попытке обратиться, недовольно засопела. Огненный напротив довольно рассмеялся. Поняв, что он без зазрения совести надо мной издевается, окончательно разозлилась. Жаль, что мой гнев для него, как комар перед быком, в смысле жить не мешает.

– Отпусти, – потребовала.

– Вот никак не могу понять, почему ты весь день на меня дуешься? – вкрадчиво поинтересовался колдун.

Я вовремя успела прикусить язык. Как бы ни было соблазнительно язвительно выдать все его планы вслух и полюбоваться выражением лица при этом, делать этого не стоит. Успех будет кратковременным. Лучше испортить планы, когда он будет уверен в своей победе. Вот тогда можно будет торжествовать, даже если колдун этого уже не увидит. Ничего переживу!

– Поймёшь когда-нибудь, – прошептала ядовито и многозначительно.

– А мне кажется, что я женщин вообще не понимаю, – неожиданно признался огненный.

С этими словами меня, наконец, отпустили. Огнеслав поднялся и неспешно вернулся на своё спальное место, которое располагалось от моего на расстоянии всего вытянутой руки. Я же продолжила ошарашенно смотреть на его спину. Что-то было личное в его признании.

Утро встретила не выспавшаяся и от того хмурая. Уснуть после разговора с Огнеславом получилось далеко не сразу. Колдун неожиданно стал вызывать иные чувства, далёкие от прежнего раздражения. Понять их я не смогла. Пришлось придумать, что это благодарность за помощь, но успокоиться не получилось.

Зато чувствовала себя намного лучше. Поднявшись, убедилась, что ручья рядом не предусмотрено и, печально вздохнув, решила дожидаться баньки. Уже к обеду буду дома. Вот там смогу и подлечиться, и привести себя в порядок, а, главное, поплакаться в жилетку домовому. А ведь он предупреждал меня, чтобы я к деревенским на разговор не ходила. Теперь же я буду гораздо умней, хотя бы настолько, чтобы слушать тех, кто на пару столетий больше прожил.

Тем более именно домовый сможет помочь советом, как запутать спутников и куда лучше податься. Окончательно повеселев, расчесалась, заплела косу и без разговоров приняла от Огнеслава очередную кружку с отваром, горячим для разнообразия.

– Спасибо, – поблагодарила за всё разом.

Пусть знает, что я не неблагодарная, раз не кинулась рассыпаться сразу, просто чувствовала себя плохо. Кроме того, я действительно была ему благодарна. Судя по всему, он не пожалел ради меня капли своей силы, хотя мог бы этого и не делать.

Колдун моего приступа благодарности не оценил и буркнул что-то неоднозначное. Похоже, на этот раз он на меня обиделся. Правда, непонятно, за что?! Однако выяснять не стала. Кто знает, что у него в голове творится? Может, он обдумывает, кому меня в жертву принести, и планы не сходятся. А что? Колдун и дракон – это два врага, а жертвенная ведьма одна!

А вот кто действительно был недоволен ярким солнечным утром так это Елисей. Царевич осмотрел нас хмурым взглядом и велел собираться. Разумеется, нападений не было, а список

подвигов не пополнился. Даже с разбойниками сразиться не удалось – они просто так сами разбежались.

Возражений у меня не было и, затолкав в рот последний припрятанный пирожок, послушно пристроилась позади смирной лошадки, которую вёл Юлий.

Огнеслав ушёл вперёд и, придерживая Шторма, о чём-то тихо беседовал с Елисеем. А, главное, вредный богатырский конь даже не пытался лягнуться или ещё хоть как-то показать, что недоволен сложившейся ситуацией в виде близкого общества огненного. Получается, что Шторм не любит исключительно меня.

Несмотря на то, что мне было интересно, о чём говорят мужчины, подходить ближе не спешила. Юлий, немного отстав, поравнялся со мной и долго мялся, чего-то стесняясь.

– Светлолика, – наконец, обратился он. – У меня в записях есть такое, о чём я совершенно не помню, – поделился Юлий.

– И что? – не поняла.

– Там леший тебя убить угрожает, а ты силу призвала для сражения.

– И?!

Я уже поняла, о чём он говорит. Во время нашей встречи с лешим горе-летописец скрипел карандашом. А я так обрадовалась, что нам удалось выбраться, что даже не позаботилась о том, чтобы уничтожить записи.

– И всё... то есть... больше ничего не написано. Вот теперь думаю, было это, и когда я записать успел?

– Во сне, – соврала уверенно.

– Правда? – удивился Юлий.

– Разумеется, ночью сон приснился, ты встал и записал, а потом лёг спать и забыл. Может, летопись развлекательную решил составить. Перед сном о ней подумал, вот тебе и сон наваяло.

– Ага, – согласился Юлий и повеселел.

Я даже порадоваться не успела, что сумела сочинить такое стройное оправдание подтёртой памяти слуги. Огнеслав внезапно повернулся и одарил меня долгим взглядом. Похоже, что весь разговор он слышал и даже сумел кое-что понять. Выскочив из леса, я не стала скрывать, что нас леший заманил. А ведь стоило тогда подумать о последствиях. Было видно, что огненному не терпится приступить к допросу, но он вернулся к разговору с Елисеем.

В чём бы колдун сейчас его ни убеждал, меня не особо волновало, поскольку над деревьями появился характерный дымок. А, значит, моя деревня рядом, и очень скоро я окажусь дома. Ну а уж там после отдыха да сытного обеда смогу убедить всех идти, куда мне нужно.

Глава 5

Вся моя радость ушла в небытие сразу же, как только деревня показалась. Некогда цветущее село превратилось в руины после нашествия татар. Пара сторевших домов, упавшие заборы, разбитые черепки горшков. Выглядело всё так, словно это произошло недавно и люди ещё не успели привести всё в порядок, а ведь прошло уже дня три, не меньше. Встречать нас тоже никто не вышел. Я даже испугалась, что село вымерло окончательно. Раньше тати не добивали всех, но и не нападали так масштабно. Мне оставалось только порадоваться, что в этот момент меня в деревне не было.

Елисей спешился и, вытащив меч, не спеша, мягким шагом отправился по главной улице. Огнеслав поступил так же. Я с тоской осмотрела место, где прожила всю жизнь. Да, мгновения были разные, и эти люди приговорили меня к костру, и отомстить было бы неплохо. Но не так же!

Как оказалось, выжившие всё же остались, гостей они заприметили с самого начала, но встречать решили вилами. Нехорошая тенденция получается – куда ни придём, везде люди за вилы хватаются! Спрятавшись за Елисеем, осторожно выглядывала из-за его спины. Мечтая добраться до дома, я как-то не думала о том, что мне будут не рады. А то, что люди будут смотреть настороженно даже на Елисея, я вообще представить не могла.

– Ну? – угрожающе помахал перед носом вилами кузнец.

Семёныч был мужиком крепким, а вилы выковал сам из трёх коротких мечей. Я впечатлилась и окончательно затихла. Глупо получилось. Не нужно было идти в открытую. Мой дом находится на противоположном конце деревни, можно было лесом обойти и через забор перелезть. Домовой учуял бы и помог. Ничего страшного со мной не случилось бы. Наверное.

– Какое интересное у вас оружие, – задумчиво проговорил Огнеслав.

Елисей в разговор вступать не спешил – он был занят. Царевич изволил пылать от гнева. Подданные мало того не поприветствовали как полагается, так ещё и угрожать смеют богатырю русскому!

– Кто такие будете? – прогудел кузнец.

– Царевич Елисей, богатырь Огнеслав, ведьма Светлолика и скромный слуга-летописец, – приосанился Юлий. – Идём в поход на силы тёмные, чёрными колдуном навеянные.

Я покосилась на слугу, мысленно обещая ему все кары, на какие только фантазия решится. Лучше бы меня он не называл, может, и внимания никто не обратил бы. Елисей приосанился и вздёрнул нос.

– Ведьма? – задумчиво прогудел Семёныч.

– Без ведьмы сейчас никак. Она силы тёмные чует и ведёт к ним прямой дорожкой, – похвастался летописец.

Кузнец, хмыкнув, покосился на мой дом, который словно в насмешку над остальной деревней был чистый и ладный. Даже забор не тронут, словно напавшие этот двор стороной обошли.

– Вот и мне нужно было сына на ведьме женить, сейчас бы дома был, – невесело заметил Семёныч.

От его заявления я растерялась и осторожно выглянула из-за Елисея. Голос у кузнеца был расстроенный и полный сожаления.

Односельчане отреагировали на меня неоднозначно: часть угрожающе качнулись вперёд, часть в испуге – назад. Я тоже от греха подальше спряталась за царевичем. Стоять и ждать решения своей дальнейшей судьбы сил не было, но если сейчас побегу, то толпа затопчет.

– Что случилась с вашей деревней? – наконец, заговорил Елисей.

– Упыри напали, мы отбивались, как могли, но они всё равно всех парней да девок забрали. Староста деревни с несколькими уже третьего дня как за помощью в столицу отправился.

Елисей с Огнеславом переглянулись. Царевич расстроено взлохматил волосы, став словно младше на несколько лет, а точнее совсем мальчишкой. Я прекрасно понимала их беспокойство – в лесу сейчас опаснее, чем где бы то ни было. И, скорей всего, посланцы не доедут. А даже если и сумеют добраться, это пока растолкуют, что случилось, пока по цепочке до царя дойдёт, пока дружина соберётся, тут и неделя пройти может.

Видно, селяне рассудили так же и неожиданно приветливо заулыбались. Дружина придёт или нет, не известно, а богатыри – вот они!

– Заходите, гости дорогие, – посторонился кузнец.

Я, наоборот, сдала назад и, убедившись, что все смотрят на спину важно шагнувшего в сени Елисея, посеменила в приветливо открывшуюся калитку родного дома.

Домовой с расчёсанной бородой радостно подпрыгивал при виде хозяйки. Оказавшись в родном дворе, где каждый куст знаком, не выдержала и расплакалась. Упав на колени, обняла единственное родное существо. То есть, конечно, у меня ещё и родители есть, но они ещё пять лет назад в соседнее царство отправились – так и работают при дворце. А меня бабке оставили, та меня на обучение отдала да померла. Вот и осталась я одна.

– Ох, детонька, похудела так, а синяки какие под глазами! Ну чего ты решила тут болото устроить?

Причитая, домовой не забывал гладить меня по голове. Последний раз всхлипнув, поднялась и направилась в дом, чтобы без сил опуститься на лавку.

Сидеть в грязном сарафане на чистом лоскутном покрывале кощунство, так что просто сдвинула его в сторону.

– Это ты молодец, что спутников своих на порог не пустила. Поговорить нам нужно, – печально вздохнул домовой и налил квасу.

Я квас взяла, а пить не стала, вместо этого рассказала Сене всё, что со мной случилось за то время, пока не виделась, аккуратно с того момента, как вышла со двора в последний раз. Домовой слушал, не перебивая, а только участливо вздыхал. Выговорившись, почувствовала себя легче, словно всё это случилось не со мной.

– Вот что я тебе скажу. Увидеть я тебя рад, но оставаться тебе тут нельзя, – огорошил меня Сеня, заботливо картошечку, сдобренную маслицем, накладывая, – сейчас время такое, от шока ещё никто не оправился, а богатырям, наоборот, обрадовались. А завтра могут удумать, что ты в случившемся повинна. Может, прокляла деревню напоследок, а, мож, тебя искали люди колдуна. В любом случае не место тебе тут больше.

– А где место-то тогда? – всхлипнула. – К родителям ехать, что ли?

В этом доме всё было родное, и чувствовала я себя защищённой, как никогда. Однако и домовой прав, упыри могут и не вернуться, а деревенские «красного петуха» запустить всегда готовы.

– И туда не стоит. Если с царевичем что случится да поиски начнутся, к ним в первую очередь отправятся. Цари, сама знаешь, меж собой дружат, даже о свадьбе детей договорились.

– И куда же тогда?

Я была готова снова разреветься горячими слезами. Идя домой, верила, что на этом мои мучения окончатся, а получается, это только временная передышка.

– Ну, в царстве сейчас опасно. Дружина в столице, а земли обширные. Нужно уйти туда, где князья могут свои владения за пару дней вдоль и поперёк объехать. Значит, в северные княжества лежит тебе дорога. У границы не останавливайся, иди сразу в глубь.

– Драконы тоже где-то там обитают! – ужаснулась.

С северными княжествами мы граничили лишь отчасти. Вела туда одна дорога, пролегающая между двумя величественными горами. По сути, и княжествами их назвать было нельзя – так, три-четыре деревни вокруг одного замка в окружении скал. С другой стороны, там точно заметят всё необычное сразу же и доложат князю. Но! Это те самые горы, где и предположительно обитают драконы! По крайней мере, там их видят гораздо чаще.

– Так тебе не к ним нужно. Выбери себе княжество и пристройся травницей в замок, – продолжил увещевать домовой.

– А если Елисей всё-таки решит сразиться с драконом? Раз уж мы рядом будем.

Приближаться к опасным монстрам мне упорно не хотелось. Правда, я понимала, что другого выхода всё равно нет. Так что сопротивлялась чисто для успокоения собственной совести, которая заботилась только обо мне.

– А зачем дракону царевна? – прищурился Сеня.

– Ну...

А вот ответа на этот вопрос я не знала. Дракон огромен, жениться на ней не сможет. А если в качестве обеда, то, думаю, Любава успела перевариться.

– Колдуну отдать, – подсказал домовой.

– Точно! – хлопнула себя по лбу.

Даже если это и не так, то кто сможет доказать обратное? Елисей разом забудет про дракона и побежит вызволять царевну. А главное, доведёт меня до северных княжеств. Я выберу замок не сильно богатый, с престарелым князем, и буду лечить его согревающими мазями.

– А как же ты? И дом? – закралась ложка дёгтя в мою бочку мёда.

– Рядом я буду, когда понадобится, и дом не оставлю, – усмехнулся домовой.

Я в недоумении воззрилась на него, не понимая, как он собрался быть одновременно в двух местах? А ещё было обидно, что ему, похоже, нравится сложившаяся ситуация. Сеня еле заметно улыбался в бороду.

– Баня уже давно истоплена, новый сарафан да рубашку уже отнёс. Иди, пока спутники не нагрянули.

Угроза была существенна, в прошлый раз только один Елисей два часа парился. Пока моя очередь дошла, уже почти ночь настала. Спихватившись, вылетела во двор и побежала по дорожке в сторону бани. Поговорить можно и ночью, когда все уснут, а вот сменить надоевший серый сарафан хочется прямо сейчас.

Домовой расстарался, сделав всё так как я люблю. Заварил травки разные для ополаскивания волос. Разложил мыла душистые да банные простыни тёплые. Потратив на себя не меньше часа, вышла в предбанник и обнаружила льняную рубаху с расшитыми рукавами да красный сарафан. Всё новое и ни разу не одёванное.

В другой раз за такое расточительство я бы ему высказала. Но после того, как проведёшь неделю пугалом, очень хочется быть красивой. Заплетя тугую, пусть после посещения тюрьмы и короткую, косу, перевязала лентой и, наконец, почувствовала себя довольной. Вот бы ещё не таяться никуда, а отдохнуть хоть пару дней.

Выпорхнув из бани, довольно потянулась, чувствуя, что снова проголодалась. Или это от того, что от дома пахло пирогами с капустой и грибами?

– А я уже думал, что заночевать придётся под этими дверями, – насмешливо поделился Огнеслав.

Стремительно обернувшись, обнаружила огненного, небрежно прислонившегося к стене бани. Какая-то нехорошая традиция проглядывается – он всё время поджидает меня. А главное, как он вообще во двор вошёл? Не уж-то Сеня пустил? С чего вдруг такая милость?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.